

критерии можно/нельзя, правильно/неправильно, хорошо/плохо, полный контроль происходящего в классе, забота и опека над учениками, готовность быть единственным лидером, вести за собой, нести полную ответственность за собственные решения.

В классах же учителей с *демократичным* стилем руководства самые высокие показатели фактора «Проблемы и страхи в отношениях с учителями». Возможно, ученики младших классов ещё не готовы быть с учителем на равных, поэтому партнёрская позиция их пугает. Поэтому имеет место общая негативная эмоциональная окраска отношений со взрослыми в школе, потенциально снижающая успешность обучения.

На основе полученных нами результатов мы можем рекомендовать педагогам уделять внимание самоанализу и психологической диагностике собственной личности, учитывать влияние своих личностных черт на профессиональную деятельность, учитывать особенности различных профессиональных ситуаций и расширять поведенческий репертуар реагирования на них. В качестве обеспечения решения указанных задач выступают психологическое просвещение, обращение за психологической диагностикой и консультированием, участие в социально-психологических тренингах.

Литература

Микляева А.В., Румянцева П.В. Школьная тревожность: диагностика, профилактика, коррекция. СПб.: Речь, 2004.

Резапкина З., Резапкина Г. Психологический портрет учителя // Школьный психолог. 2006. № 6-7.

SCHOOL ANXIETY PECULIARITIES IN TEACHERS WITH DIFFERENT LEADERSHIP STYLES CLASSES

Sheveleva A. M.

Southern Federal University, Rostov-on-Don

Abstract: the article contains the comparative study results of primary school students school anxiety indicators in classes of teachers with different pedagogical leadership styles. It is found that the lowest rates of the factor "The fear of not meeting the expectations of others" are in the classes of authoritarian teachers. The highest rates of this factor are in the classes of liberal teachers. In classes of teachers with a democratic leadership style the highest rates of the factor "Problems and fears in relationships with teachers" are found. The lowest rates of this factor are in the liberal teachers classes.

Key words: school anxiety, pedagogical leadership style, authoritarian, democratic, liberal, teachers, primary school students.

ВИКТИМИЗАЦИЯ КАК ИСТОЧНИК ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ. ТЕСТ ВИКТИМИЗАЦИИ ВЗРОСЛЫХ

Шейнов В. П.

Белорусский государственный университет, Минск, Белоруссия

sheinov1@mail.ru

Аннотация. Показана связь виктимизации с отрицательными эмоциональными состояниями. Разработан надежный и валидный тест виктимизации взрослых, диагностирующий семь типов виктимизации: степень незащищенности индивида от манипуляций, общую и реализованную виктимизацию, склонность к агрессивному, саморазрушающему, зависимому и некритичному типу виктимизации. Тест стандартизован. Виктимизация взрослых, диагностированная этим тестом, положительно коррелирует с тревожностью, депрессией, низким самоуважением, склонностью к рисковому поведению и отрицательно связана с ассертивностью – все это соответствует сущности виктимизации.

Ключевые слова: отрицательные психические состояния, тест виктимизации, тревожность, депрессия, самоуважение, асертивность

Виктимизация – событие насилия или опыт переживания насилия, процесс превращения лица в жертву преступного посягательства, а также результат этого процесса.

Исследования показывают прочную взаимную связь между виктимизацией и показателями качества жизни, такими как настроение, эмоции и самовосприятие (Т. Gaspar). Виктимизация связана с серьезными психосоциальными и аффективными проблемами (R.S.Tokunaga).

Виктимизация приводит к различным отрицательным состояниям подростков: **депрессии** (S. Bauman, J.J. Summers; H.A. Turner, D. Finkelhor, R. Ormrod), **тревоги** (О.О. Андронникова; A. Dempsey, E. Storch; K.M. Lee), **уныния** (D.E. Howard), **страха** (D.E. Howard; F. Mishna, R. Alaggia), **стресса** (M.R. Callahan, R.M. Tolman, D.G. Saunders; H.A. Turner), **гнева** (M.I. Singer), **психологического дискомфорта** после (Т.Л. Weaver, G.A. Clum), **психологического расстройства** вследствие виктимизации (Ross Macmillan).

Виктимизация сверстников в средней школе сопровождается **самообвинениями, чувством одиночества, беспокойством и низкой самооценкой**. (S. Graham, J. Juvonen). Произошедшая виктимизация приводит к последующей серьезной психологической **дезадаптации** (R. Játiva, A. Cerezo).

Имеет место и обратная связь: у **депрессивных** подростков наблюдается повышенный риск виктимизации со стороны сверстников (H.L. Schacter, J. Juvonen; T. Matsui, Y. Tsuzuki, T. Kakuyama); уязвимость для виктимизации, **вызванную тревожностью и депрессией** (S. Luchetti, R.M. Rapee).

«Результаты показывают, что психологический дискомфорт (определяемый как суммарный балл шкал **депрессии, гнева и тревожности**) оказался значительным предиктором последующей общей виктимизации, а также виктимизации по различным категориям виктимизации» (С.А. Cuevas). **Низкая самооценка** также способствует виктимизации (Т. Matsui, Y. Tsuzuki, T. Kakuyama). **Отрицательная аффективность** может предрасполагать детей стать жертвой издевательств (Т.В. Hansen).

Приведенные результаты получены *для подростков* с помощью тестов виктимизации, разработанных именно для этой категории испытуемых. Отсутствие подобного теста для взрослых сдерживало экспериментальные исследования этой категории лиц.

Цель данного исследования – выявление связей между виктимизацией взрослого индивида и психическими состояниями и разработка для этого надежного и валидного теста виктимизации взрослых.

Для проведения пилотажного исследования были отобраны две контрастные группы испытуемых, сравнение показателей которых помогло отобрать задания для теста, выявляющие виктимизацию. Первая группа – из тех, кто не был жертвой насилия («невиктимные»), их общая численность составила 389 человек, – 198 женщин в возрасте 22 - 78 лет (M = 49, 4) и 191 мужчина (24-77, M = 48,6). Вторая группа – из жертв преступлений («виктимные»): 200 женщин в возрасте 23-69 лет (M= 37,2) и 200 мужчин 18-67 лет (M = 35,3).

Многие в нашем обществе являются жертвами манипуляций, как криминальных (мошенничество), так и бытовых (Шейнов, 2012а). Поэтому в качестве первой шкалы для возможного включения в разрабатываемый тест мы взяли 20 заданий теста НЗМ – «Оценка степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий» (Шейнов, 2012б).

Поскольку какие-то из маркеров виктимизации подростков могут выявлять ее и у взрослого человека, то второй блок заданий заимствовали из теста О.О. Андронниковой (Андронникова, 2004) для подростков, включив в процедуру отбора все выделенные в ней шкалы: социальной желательности (шкала Ж), шкалы склонностей: 1) к агрессивному поведению (шкала А); 2) к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (С); 3) к гиперсоциальному поведению (Г); 4) к зависимому и беспомощному поведению (З); 5) к некритичному поведению (Н) и шкалу «Реализованная виктимизация» (Р). А также образовали шкалу «Общая виктимизация» (ОВ) из сумм показателей указанных семи шкал как комплексную оценку степени виктимизации.

Полученные девять шкал проанализировали на способность выявлять виктимизацию взрослых. Такими оказались шкалы НЗМ, А, С, З, Н, Р и ОВ: у них средние значения показателей виктимных мужчин и женщин, статистически значимо (при $p < ,001$) превзошли средние значения у невиктимных испытуемых – эти шкалы и включаются в тест. Достоверность различий проверялась программой «t-критерий для независимых выборок» пакета SPSS-20.00.

В отобранных шкалах оставили только *дискриминативные* задания, ответы на которые измеряют то же, что и сама шкала: для всех шкал вычислили корреляции каждого задания с общим баллом шкалы и удалили задания, корреляции которых с общим баллом шкалы оказались меньшими 0,2.

Мера гомогенности – стандартизованная Альфа Кронбаха оказалась невысокой для большинства шкал. Применяв имеющуюся в SPSS процедуру «Альфа Кронбаха при удалении пункта», мы удалили часть заданий, увеличив этим гомогенность шкал до приемлемых значений Альфа Кронбаха $> 0,6$. После всех проведенных сокращений шкалы уменьшились в среднем в два раза, общее количество заданий сократилось с 86 до 40. Шкала НЗМ прошла эти процедуры без потерь, поскольку разработана для взрослых.

Результаты тестирования мужчин и женщин по исходным и по сокращенным шкалам показали высокую степень их коррелированности ($r > 0,8$, $p < 0,001$), т.е. содержание конструкта, диагностируемого сокращенными шкалами, соответствует исходному.

Поскольку оставшиеся задания совпали для женской, и для мужской выборок, то оказалось возможным создать единый тест для женщин и мужчин.

Проверка надежности теста виктимизации взрослых. В соответствии с общепринятой процедурой эта проверка осуществлялась: 1) на внутреннюю согласованность (гомогенность); 2) на надежность частей теста; 3) повторным тестированием. Поскольку тест состоит из семи шкал, то проведены проверки каждой шкалы для мужчин и женщин.

1. *Гомогенность* всех шкал находится на приемлемом уровне: Альфа Кронбаха для всех их колеблется в пределах 0,606 – 0,789.

2. Проверка *надежности частей теста* проведена посредством деления шкал на четные и нечетные номера заданий. Надежность частей находится на приемлемом уровне: коэффициенты половинного расщепления Спирмена - Брауна и Гуттмана находятся в пределах 0,611 – 0,829.

3. Проверка надежности теста *повторным тестированием* осуществлена в двух контрастных группах испытуемых – невиктимных и виктимных. Первую составили слушатели групп переподготовки – представители различных профессий, специальностей, должностных статусов. Всего участвовало в этом 202 женщины и 194 мужчины в возрасте от 25 до 48 лет. Интервал между тестированиями групп составил 5 недель. Корреляции результатов тестирования находятся в пределах ,808 - ,941.

Для группы виктимных испытуемых – 200 мужчин и 200 женщин корреляции результатов тестирования с интервалом 4 недели групп находятся в пределах ,701 - ,949.

То есть ретестовая надежность находится на хорошем уровне.

Таким образом, надежность теста виктимизации установлена по разным (контрастным) группам испытуемых и по всем необходимым критериям надежности.

Проверка валидности теста виктимизации взрослых. Валидность доказана по всем известным типам валидности: 1) валидации в процессе конструирования теста; 2) валидности содержательной; 3) «очевидной»; 4) текущей (диагностической); 5) консенсусной; 6) конструктивной; 7) конвергентной; 8) контрастной; 9) гендерной.

Ввиду краткости изложения, представим здесь только проверку конвергентной валидности, показав *связь виктимизации с отрицательными состояниями*.

Установлено, что виктимизация подростков положительно связана с рисковостью, увеличением симптомов тревоги, депрессии и низким самоуважением. Естественно ожидать, что эти признаки виктимизации подростков проявятся и при переходе их во взрослое состояние.

Связь шкал виктимизации с указанными состояниями мы проверили на группах смешанного состава общей численностью 292 чел. – 139 мужчин и 153 женщины в возрасте от 23 до 74 лет. Ожидаемые связи полностью подтвердились. К примеру, корреляция общей виктимизации с рисковостью $r = ,363$, с тревожностью $r = ,637$, с депрессией $r = ,289$, с самоуважением $r = -,401$ ($p \leq 0,025$).

С виктимизацией индивида должна отрицательно коррелировать его ассертивность – способность человека уверенно и с достоинством отстаивать свои интересы и права, не попирая при этом прав других людей. Показано (Шейнов, 2015), что приведенное определение объединяет взгляды авторов, внесших значительный вклад в изучение ассертивности. Ассертивность измерялась нами тестом, надежность и валидность которого доказана (Шейнов, 2014).

Отрицательная связь между шкалами теста виктимизации и ассертивностью установлена на двух выборках: группы из 78 курсантов (половина юношей, половина девушек) Белорусской государственной академии авиации и для группы преподавателей университетов численностью 142 человека (73 женщины, 69 мужчин в возрасте от 21 года до 76 лет). Например, корреляция общей виктимизации с ассертивностью $r = -,346$ ($p = 0,004$). Отрицательная связь шкалы НЗМ с ассертивностью была установлена ранее (Шейнов, 2014).

Литература

Андронникова О.О. Тест склонности к виктимному поведению // Развитие гуманитарного образования в Сибири: В 2 ч. Новосибирск: НГПИ, 2004. Вып. 9. Ч. 1. С.11-25.

Шейнов В.П. Детерминанты ассертивного поведения // Психологический журнал. 2015. Т. 36. №3. С.28-37.

Шейнов В.П. Макиавеллизм личности: кто умело манипулирует людьми. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2012.

Шейнов В.П. Разработка опросника для оценки степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий // Вопросы психологии. 2012. № 4. С. 147–154.

Шейнов В.П. Разработка теста ассертивности, удовлетворяющего требованиям надежности и валидности // Вопросы психологии. 2014. №2. С.107-116.

VIKTIMIZATION AS A SOURCE OF NEGATIVE EMOTIONAL CONDITIONS. TEST OF VICTIMIZATION OF ADULTS

Sheinov V.P.

Belarusian State University, Minsk, Belarus

Abstract. The relationship of victimization with negative emotional states is shown. A reliable and valid test of victimization of adults was developed, diagnosing seven types of victimization: the degree of insecurity of the individual from manipulation, general and realized victimization, propensity to aggressive, self-destructive, dependent and uncritical type of victimization. The test is standardized. Victimization of adults diagnosed with this test is positively correlated with anxiety, depression, low self-esteem, a tendency to risk behavior and is negatively associated with assertiveness – all this corresponds to the essence of victimization.

Key words: negative mental states, victimization test, anxiety, depression, self-esteem, assertiveness

ПРОБЛЕМА ОПИСАНИЯ И ОЦЕНКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ В РАМКАХ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ, МЕДИЦИНСКОЙ И НАРРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Шелиспанская Э.В., Филиппова С.А.

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула

E-mail: wega-04@mail.ru, shel.ell@inbox.ru

Аннотация. В статье приводится обзор подходов к исследованию дихотомии понятий «здоровье» и «болезнь», анализируется проблема разграничения нормы и патологии психического здоро-